

устраивали бы жизнь людей («вещи живущихъ на земли челоуѣковъ»); больше таких, которые, будучи одолеваемы сребролюбием и лихоимством, жестоко изнуряют подвластных всевозможными поборами денежными и принудительными работами над постройкой дорого стоящих зданий, несколько не способствуя утверждению державы, только для излишнего самоугождения и веселия их развратных душ». Василия говорит далее, что к этим правителям применимы слова царя Давида: «яко наполнишася помраченіи земли домовъ неправедныхъ». Отвергнув призыв того же пророка не уповать на неправду, они поработились страстью сребролюбия и лихоимства. В противоположность им Василия останавливается на своих древних поборниках, в особенности на первом царе Мелхиседеке, и указывает, что не даром в толковании его имени на первое место выдвигается правда, а затем мир: это для того, чтобы показать, что там, где существует правда, умножается и мир, а не наоборот, между тем как многие из тех, кто обручился с Василией наполовину, мир полюбили и любят его иметь с подобными же властителями народов, а подвластных ненасытно поедают всевозможными несправедливейшими поборами и лихоимственнейшими изветами. Цитируя пророков Иеремию, Исаию и псалмы, Василия говорит о праведном гневѣ божием, который грозит всем, кто растлеивает сан царскій «всяческими своими неправдованіи и лихоиманіи и богомерскими блуженіи», кто под влиянием «ярости звѣрской» готов скоро проливать кровь. Когда Василия, развивая эту мысль, привела слова Давида: «ныне, царіе, разумѣйте, накажитесь вси судящіи земли, работайте господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ», собеседник прервал ее словами: «Все сказанное тобой свято и страшно для тех, кто поистине боится бога, но прошу тебя я, раб твой, научи меня, как возможно работать вышнему со страхом и в то же время радоваться с трепетом. Ведь где вселился действительный страх господень, оттуда исчезает радость». . . Василия на это отвечала: «Странник, разве ты не слышал евангелиста, который говорит: нет страха в любви, ибо совершенная любовь изгоняет страх, т. е. страх раблепный, а не сыновний». «Радуйтеся съ трепетомъ» сказано в смысле наполняйтесь радости духовной, происходящей от исполнения заповедей божиих. Эти слова можно понимать и по другому: бог по своей совершенной благодати, зная человеческую немощь, не запрещает людям радостного общения между собой, собраний для торжеств и пиров, но напоминает: «радуйтеся и празднуйте съ трепетомъ», т. е. не забывая моих спасительных заповедей. Между тем облеченные властью («сущіи во властехъ») нарушают эти заветы: беззаконно и богопротивно пируют ныне «гуельми и сурнами и тимпаны и смѣхо-